

Этим правам сотрудников ГАИ корреспондируют соответствующие обязанности водителей, закрепленные в Правилах дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения». Согласно п. 9.1 указанных правил водитель обязан останавливаться по требованию сотрудника ГАИ в форменной одежде; п. 8.2 дает право водителю знать причину, по которой остановлено транспортное средство. Из чего следует, что остановка транспортного средства и проверка документов – разные понятия. Такая причина остановки, как проверка документов, не закреплена ни в одном нормативном правовом акте. Как мы понимаем, для любой проверки документов необходимо обязательное условие – подозрение. Однако что должно послужить основанием для возникновения подозрения, законодательно нигде не закреплено.

В ранее действовавшем Положении о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 1994 г. № 563, в подп. 6.10 п. 6 было закреплено, что Госавтоинспекции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставлено право «останавливать транспортные средства и проверять документы на право пользования и управления ими...», т. е. до 2002 г. (до утверждения нового положения о ГАИ) данный вопрос был законодательно урегулирован.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным внести соответствующие изменения в следующие нормативные правовые акты:

1) абзац 15 ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» изложить в следующей редакции: «останавливать транспортные средства и проверять документы, перечень которых закреплён подпунктами 12.1.1–12.1.5 пункта 12 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 года № 551» и далее по тексту;

2) Положение о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное подп. 11.9 п. 11 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1851:

подп. 11.9 п. 9 изложить в следующей редакции: «останавливать транспортные средства, самоходные машины и проверять документы, перечень которых закреплён подпунктами 12.1.1–12.1.5 пункта 12 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 года № 551» и далее по тексту;

в подп. 11.11 п. 11 исключить слова «проверять и».

Данные изменения позволяют упорядочить правовые основания остановки транспортного средства и проверки документов.

УДК 349.6(476 + 1-87)(043.3)

Т.В. Гашникова

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ, В СЛУЧАЕ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ НОРМАТИВОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В соответствии с п. 2 Общих требований в области охраны окружающей среды к содержанию и эксплуатации капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений и иных объектов, принадлежащих субъектам хозяйствования, утвержденных Декретом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7, при осуществлении экономической деятельности субъекты хозяйствования обязаны соблюдать следующие нормативы: качества окружающей среды (в том числе нормативы предельно допустимых концентраций химических и иных веществ, нормативы предельно допустимых физических воздействий, нормативы предельно допустимых концентраций микроорганизмов); допустимого воздействия на окружающую среду (в том числе нормативы допустимых выбросов и сбросов химических и иных веществ в окружающую среду, нормативы образования отходов производства, нормативы допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий)); допустимого изъятия природных ресурсов; допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду.

За нарушение экологических нормативов предусматривается административная, а в ряде случаев и уголовная ответственность.

В частности, ст. 15.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за нарушение обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов и нормативов в области охраны окружающей среды.

Нарушение нормативов в области охраны окружающей среды сопряжено с причинением вреда окружающей среде. Данный вывод следует, в частности, из определений понятий, содержащихся в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды».

Например, нормативы предельно допустимых концентраций химических и иных веществ – это нормативы, установленные в соответствии с показателями предельно допустимого содержания химических и иных веществ в окружающей среде, несоблюдение которых приводит к причинению экологического вреда. Нормативы предельно допустимых физических воздействий – это нормативы, установленные в соответствии с показателями предельно допустимого воздействия на окружающую среду тепла, шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий, несоблюдение которых приводит к причинению экологического вреда.

Экологический вред – вред, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду.

В соответствии со ст. 7.8 КоАП физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, признанное виновным и подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением.

Согласно части второй ст. 99 Закона «Об охране окружающей среды» привлечение лиц к ответственности за нарушение законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды не освобождает их от возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и выполнения мероприятий по ее охране.

Таким образом, лица, подлежащие административной ответственности за административные правонарушения, связанные с нарушением экологических нормативов, обязаны возместить вред, причиненный окружающей среде.

Таксы, в соответствии с которыми определяется размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде, определены Указом Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде».

Анализ норм данного Указа показал, что таксы установлены не для всех случаев причинения вреда. В частности, отсутствуют таксы для расчета размера причиненного вреда в случае нарушения нормативов предельно допустимых физических воздействий, нормативов допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий), которые, как указывалось выше, обязаны соблюдать субъекты хозяйствования.

В случае если таксы не установлены Президентом Республики Беларусь, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется лицом, ответственным за его причинение, по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (подп. 1.4 п. 1 данного Указа).

Вместе с тем отсутствие в отдельных случаях такс либо детализированного порядка определения размера причиненного вреда, например при нарушении нормативов предельно допустимых физических воздействий, нормативов допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий), может иметь следствием невозмещение причиненного вреда на практике, так как использование в данных случаях механизма расчета вреда по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков может быть затруднительным, если не невозможным.

Таким образом, подлежит дополнительному рассмотрению вопрос о возможности определения такс для возмещения вреда, причиненного окружающей среде, либо детализированного порядка определения размера причиненного вреда для ряда иных случаев нарушения нормативов в области охраны окружающей среды. Это представляется важным с позиции необходимости наиболее полной реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, закрепленного в ст. 46 Конституции Республики Беларусь.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И РОЛИ

Как целенаправленное управленческое воздействие на поддержание социальных систем в достижении социальной стабильности социальное управление характеризуется организационными, регулятивными и респонсивными эффектами, позволяющими оптимизировать социальные отношения и осуществлять социальный контроль за структурными и институциональными изменениями в обществе. В научно-теоретической мысли в положительном ключе рассмотрены технологический и кибернетический аспекты социального управления, акцентируется внимание на вопросах управленческого целеполагания, социальной самоорганизации и организации управления.

Правовой аспект управления анализируется извне, вне структуры управленческой деятельности. Сложилась ситуация правовой избыточности, конкуренции различных правовых актов и периферийности права, принятия управленческих решений по неправовым (ситуативным) основаниям. Социальное управление необоснованно редуцируется к системе методов управления, вторичности правового аспекта, якобы зависящего от социальной психологической теории ментальности («правда вне закона»). Из исследовательского интереса выпадает такой фактор социального управления, как правовая компетентность, обладание ресурсами права, полномочиями и обязанностями в сфере управленческой деятельности. Вместе с тем правовая компетентность относится к субъекту, личностному фактору социального управления, она характеризует носителей статусных позиций в сфере социального управления, отношения которых структурированы на основе правовой компетентности, разграничения прав и обязанностей, распределения ресурсов права. В этой связи будет уместным рассмотреть сущность и роли правовой компетентности в управленческой деятельности в рамках анализа различных научных подходов.

Классическая школа управления (Ф. Тейлор, Ф. Гилберт, Г. Эмерсон) рассматривала управление как деятельность по эффективному использованию технологических, финансовых и кадровых ресурсов производства. В «Двенадцати принципах производительности» Г. Эмерсон изложил основные управленческие идеи, которые в основном были связаны с мотивационным и нормативным факторами. Управленческая компетентность основывалась на точном распределении функций управляющего и управляемых.